

О Якове Юрьевиче Никитине

В.А. Егоров

С Яковом Юрьевичем Никитиным мы были знакомы более 50 лет. Часто встречались, еще чаще перезванивались по телефону. Он всегда был общительным, доброжелательным, приветливым человеком. Трагический уход из жизни Якова Юрьевича летом 2020 года был огромным потрясением для всех его родственников, друзей, коллег и знакомых. У него были большие планы на будущее, но судьба, к сожалению, распорядилась по-своему...

На заре студенчества

Мои первые воспоминания о Якове Юрьевиче Никитине (или просто о Яше) относятся к 1964 году. Тогда я был студентом-старшекурсником математико-механического факультета ЛГУ. Мат-мех располагался на 10 линии Васильевского острова, и я часто добирался на занятия на 40-м трамвае. Обычно рядом со мной в тамбуре ехало много студентов младших курсов. После поворота с Каменного острова в трамвай часто подсаживались новые студенты. Как правило, среди них был один, который мне сразу запомнился. Он выделялся привлекательным внешним видом, красивой осанкой, культурой речи и необыкновенной коммуникабельностью. Помню, что при его появлении среди студентов начинались оживленные разговоры на различные темы, в том числе и на интересные для меня математические. Этим студентом был Яша Никитин. По каждому из обсуждаемых вопросов он проявлял широкую информированность и приличную эрудицию. Я, еще не будучи знаком с Яшей и наблюдая за ребятами со стороны, заметил его способность располагать к себе собеседников. Эта способность очень помогла ему в последующей работе в Университете.

В то время, когда Яша поступал на мат-мех, знаменитые физико-математические школы Ленинграда (239 и 30 школы, 45 интернат и другие) выпустили большое количество школьников, очень хорошо подготовленных математически. Многие из них вскоре оказались среди лучших студентов мат-меха. Яков же Юрьевич учился в известной ленинградской школе с преподаванием ряда предметов на французском языке. На мат-мехе он учился хорошо, но сетовал на то, что в отличие от выпускников физико-математических школ, получил во французской школе преимущественно гуманитарное образование в какой-то степени в ущерб математической подготовке.

Но именно эта гуманитарная составляющая его образования оказалась большим Яшиным преимуществом в его последующей деятельности.

Начало научной работы

В дальнейшем наши пути часто пересекались. Когда я был аспирантом, Яша был студентом кафедры теории вероятностей и математической статистики. В это время мы уже подружились и часто встречались на кафедральных семинарах. Я стал работать в лаборатории методов статистического моделирования, а Яша начал свой трудовой путь на кафедре теории вероятностей и математической статистики мат-меха ЛГУ, где работал до самого последнего времени. Мы оба долгое время посещали вероятностные семинары на мат-мехе и в ЛОМИ (ПОМИ). Его доклады на семинарах и на математических конференциях всегда были очень хорошо подготовлены и понятны для большей части слушателей, поэтому всегда имели большой успех.

Особенно близко я познакомился с математическими работами Якова Юрьевича, когда был официальным оппонентом его кандидатской диссертации. Отмечу, что его диссертация наряду с высоким научным уровнем обладала довольно редким среди математических работ достоинством. Она была превосходно написана с литературной точки зрения, так что местами при ее чтении можно было получать эстетическое удовольствие. Таким же достоинством обладают и многие печатные работы Якова Юрьевича.

Начиная с 90-х годов, в нашей стране стало возможным чаще общаться с коллегами из разных стран мира. Владение несколькими иностранными языками позволяло Якову Юрьевичу легко обсуждать математические и другие проблемы не только с советскими, но и с иностранными учеными.

Яков Юрьевич старался разговаривать с иностранцами на самые различные темы на английском, немецком, французском языках. Он считал, что это позволяло ему свободнее общаться и совершенствовать языковые навыки.

Помню, в 1991 году была конференция в Дрездене. Во время прогулки по парку мы встретили польского математика — участника конференции. Яков Юрьевич сказал, что хочет поговорить с ним, но не знает, с чего начать разговор. Вспомнили, что в это время в Польше гастролировал широко известный в то время советский экстрасенс А. Кашпировский. Тема для начала беседы была найдена. Получился разговор, интересный для обоих собеседников.

Смена научных интересов

В начале своей математической деятельности Яков Юрьевич занимался предельными теоремами теории вероятностей. Тогда этим направлением занималось много специалистов из различных советских математических школ: московской, литовской, узбекской, ленинградской, новосибирской. Работать внутри этой тематики стало тесно.

Яков Юрьевич, ознакомившись с новыми тогда подходами в задачах аналитической статистики (наклонами Бахадура) и заинтересовавшись этим, начал успешно работать в новом направлении. Затем область его интересов в математической статистике значительно расширилась.

Известно, что в математике плодотворными бывают совместные исследования ученых разных направлений. Такие исследования были и у Якова Юрьевича. Теория вероятностей и математическая статистика в значительной степени используют аппарат функционального анализа. Яков Юрьевич в своих исследованиях столкнулся с задачами анализа, с которыми в то время был недостаточно знаком. Он сумел заинтересовать этими вопросами Александра Ильича Назарова с кафедры математической физики, и они совместно быстро и качественно стали исследовать интересующую их область аналитической математической статистики.

Трудности административной работы

С 2005 года Яков Юрьевич работал заведующим кафедрой теории вероятностей и математической статистики мат-меха. Преподаватели, аспиранты и студенты кафедры активно занимались научной работой. При обсуждении научных результатов коллег и студентов Яков Юрьевич старался находить в них оригинальные и интересные места, за которые он эти результаты с удовольствием хвалил.

В последние годы заведование кафедрой проходило в сложное для мат-меха время. Постоянно ощущалось административное давление, которое выражалось в излишней формализации учебного процесса, резком уменьшении приема студентов и кафедральной нагрузки, усилении формальных требований при переизбрании сотрудников.

На кафедре работали известные математики, каждый со своей разрабатываемой в течение десятилетий тематикой. Изменять направление своих исследований многие не были готовы. Начальство же настоятельно рекомендовало развивать новые научные направления. Это создавало дополнительное напряжение в работе заведующего кафедрой.

Мне Яков Юрьевич рассказывал о постоянной изматывающей и не всегда успешной борьбе за интересы кафедры и мат-меха и сожалел о том, что мало кто из сотрудников активно поддерживал его в этой борьбе.

Не только о науке

Во время проведения математических школ, проходивших в различных республиках бывшего Советского Союза, помимо насыщенной научной программы, были мероприятия и для отдыха. Расскажу о тех, в которых мы участвовали вместе с Яковом Юрьевичем.

На одной из Вильнюсских конференций по теории вероятностей и математической статистике организаторы предложили ее участникам в свободное от заседаний время покататься на водных лыжах.

В Литве был запрет на использование водно-моторного транспорта по экологическим причинам, поэтому мероприятие проходило на одном из больших озер Белоруссии.

Мы с Яковом Юрьевичем и Валерием Борисовичем Невзоровым решили рискнуть, несмотря на то, что до этого времени никто из нас никогда на водных лыжах не катался.

На озере мы начали приобщаться к водным лыжам одинаковым образом. Смело и крепко брали в руки фал, катер выдергивал нас почти на середину озера, затем мы снова стартовали из воды. Этот старт был не у всех удачным, но всегда заканчивался очередным купанием. В результате мы очень уставали в борьбе с сопротивлением воды, но были довольны посвящением в новый для нас вид спорта.

Было у нас посвящение и в горнолыжный спорт. На этот раз конференция происходила в Грузии, в Бакуриани. Московские участники приехали в Бакуриани со своими горными лыжами и очень красивой экипировкой. На специальном автобусе они выезжали кататься на большие известные спуски. У нас же не было горных лыж, но, к счастью, участникам конференции, желающим приобщиться к катанию с гор, их выдавали напрокат. Около здания, в котором проходила конференция и в котором проживали все ее участники, была большая открытая и местами крутая гора, которую мы и пытались «покорить». Наш спуск с горы, очевидно, не был особо техничным, но даже то, что получалось, доставляло нам большое удовольствие, особенно если удавалось спуститься без падений.

В.А. Егоров, В.Б. Невзоров, Я.Ю. Никитин.
Конференция по теории вероятностей. Фергана, 1983.

Последнее «спортивное» мероприятие, о котором я хочу рассказать, происходило на Ферганской конференции по теории вероятностей. Конференция проходила в горном пригороде Ферганы, который местные жители называли узбекской Швейцарией. Не знаю, насколько это место похоже на Швейцарию, но оно всем очень понравилось. Нам рассказали, что недалеко от места проведения конференции, наверху в горах располагается исключительно красивое озеро, которое образовалось в результате древнего землетрясения. Мы с Яковом Юрьевичем и Валерием Борисовичем решили самостоятельно добраться до этого озера. С утра мы вышли к нему по маршруту, описанному организаторами конференции. Сначала поднимались по ровной дороге, которая через некоторое время перешла в узкую горную тропинку. По ней мы продвигались очень осторожно и с большим трудом. Наконец, внизу обнаружили озеро. Оно действительно производило неизгладимое впечатление. В абсолютно прозрачной, неподвижной, изумрудного цвета воде отражались окрестные горы вместе с тропами и баранами, пасущимися высоко в горах.

С большими предосторожностями мы спустились к пологому берегу озера. Так долго до него добирались, что решили обязательно искупаться, хотя догадывались, что вода в озере далеко не теплая.

Недолго думая, все трое взяли за руки и бросились в воду, надеясь проплыть хотя бы несколько метров. Вода оказалась настолько холодной, что мы мгновенно выскочили на берег. Через несколько минут согрелись, но зайти в воду больше не рискнули.

Все это осталось как прекрасное воспоминание о нашей молодости, дружбе, совместной научной работе...